

Цзинь Суйчуань направился напрямик в отдел допросов. Он потребовал не ограничиваться одной лишь Лу Вангынью, а допросить и остальных сотрудников центра тестирования — нужно было выяснить, не просил ли кто-то ещё из них Ду Линь проводить нелегальные проверки учащихся.

Однако развернуть эту работу в полную силу они не успели: пришла очередная дурная весть.

Когда сотрудники отдела вещественных доказательств отправились в Академию Камписиса изымать детектор психического состояния, их больше всего заботило, как бы не повредить это хрупкое и безумно дорогое оборудование. Случись что — и лишения премий не избежать всему отделу. Поэтому они предусмотрительно прихватили с собой специалистов из исследовательского центра, занимавшихся изучением подобных аппаратов. Те, к слову, возможности покопаться в новейшей технике академии несказанно обрадовались. Так что предложение Цзинь Суйчуаня привезти ещё один прибор для сравнения никто оспаривать не стал, и в Спецотдел доставили сразу две машины.

Уже на базе, осматривая контрольный детектор психического состояния, эксперты обнаружили ту же картину: в стандартное программное обеспечение был встроен сторонний код — те самые скрытые модули гипноза и психологического внушения. Сравнительный анализ показал, что в двух аппаратах эти вредоносные программы различаются. Впрочем, определить точное назначение скрытого софта во втором детекторе психического состояния специалисты так и не сумели.

Из отдела вещественных доказательств тут же перезвонили Цзинь Суйчуаню.

— Начальник Цзинь, это Ли Бин из вещдоков, — раздался в трубке обеспокоенный голос. — Наш руководитель просит вас срочно прислать аналитиков и профайлеров к контрольному прибору. С его начинкой творится что-то неладное. Да, и ещё: до неё дошли слухи, что ваш новый специалист по ментальному анализу творит настоящие чудеса. Она настоятельно просила привести его с собой.

Направляя людей за вторым прибором, Цзинь Суйчуань уже смутно догадывался о подобном исходе. И теперь, выслушав доклад, он лишь горько усмехнулся про себя: «Моё чутьё меня ещё ни разу не подводило. Жаль только, подчинённые опять начнут ворчать. Похоже, празднование Дня зимнего солнцестояния у всех летит к чертям».

— Понял. Скоро буду, — ответил он.

— И не забудьте про того нового парня, — не унимался на другом конце провода Ли Бин. — Шефиха прямо загорелась желанием лично на него взглянуть.

— Думаешь, я не знаю, что у неё на уме? — сухо отозвался Цзинь Суйчуань. — Опять решила на красивое лицо полюбоваться.

Ли Бин лишь виновато хмыкнул и поспешил повесить трубку.

Цзинь Суйчуань чувствовал себя заведенным волчком. Проще всего было бы набрать номер общего отдела и отправить Цао Цзяньнянь вместе с Лин Ду сразу к вещдокам — благо они всё ещё возились в терминале секретного суперкомпьютера. Так ему не пришлось бы делать крюк. Но эта простая и здравая мысль почему-то даже не пришла ему в голову. Вместо этого он послушно зашагал обратно в крыло Восьмого отдела и пешком поднялся по внутренней лестнице на девятнадцатый этаж.

В помещении секретного суперкомпьютера вовсю кипела работа. Их аналитический сектор никогда не отличался многочисленностью — всего четыре человека. Помимо Цао Цзяньнянь и Лин Ду здесь числились ещё двое сотрудников, один из которых отвечал за сбор статистики, а другой — за сверку данных. Профессионализмом они, увы, похвастаться не могли. К тому же у одного из них жена недавно родила близнецов, так что новоиспечённому отцу пришлось поспешить домой сразу после вечерней планёрки.

— Прости, Сяо Лин, — виновато вздохнул Цао Цзяньнянь, не отрываясь от монитора. — Первый день на службе — и сразу такой завал. Похоже, сегодня придётся пахать до утра.

Лин Ду не страдал маниакальной брезгливостью, но к личной гигиене относился ревностно — ежедневный душ и свежая одежда были для него нерушимым правилом. Бросив взгляд на правый угол экрана, где высветилось без малого десять вечера, он тихо спросил:

— А если мне нужно принять душ и переодеться? Как быть?

Цао Цзяньнянь озадаченно оглядел юношу и с досадой хлопнул себя по лбу:

— Ах да! Ты ведь не захватил с собой сменную одежду? В комнате отдыха найдутся мыло и полотенца, но вот вещей твоего размера там точно нет.

— Что же делать? — нахмурился Лин Ду. — Могу я ненадолго съездить домой, как только закончу с текущей базой?

В этот момент дверь тихо пискнула — датчик распознавания лиц пропустил вошедшего Цзинь Суйчуаня.

Расслышав последнюю фразу, начальник спросил:

— Сяо Лин, много тебе ещё осталось?

Оба сотрудника обернулись к вошедшему.

— Босс, у Сяо Линя нет сменных вещей, — пояснил Цао Цзяньян. — Я предложил ему смотреть домой. С этим делом мы погрязнем в сверхурочных, негоже парню ходить в одном и том же несколько дней подряд.

Цзинь Суйчуань перевёл взгляд на Лин Ду. Начальник изучающе прищурился, заставив юношу насторожиться.

«Неужели я где-то просчитался и выдал себя?»

Лин Ду предпочёл промолчать, пряча волнение за маской безразличия.

— Если Цао Цзяньян разберётся в твоих вычислениях, передай остаток работы ему и поезжай домой, — ровным тоном распорядился Цзинь Суйчуань. — Отдохни хорошенько. Жду тебя на службе завтра к шести утра.

Говоря это, он мельком взглянул на циферблат наручного терминала, мысленно прикидывая, сколько часов сна удастся выкроить его новому подчинённому.

— Вот и отлично, — улыбнулся Цао Цзяньян. — Сяо Лин, объясни мне быстренько алгоритм этой программы и дуй домой. С остальным я сам разберусь.

Лин Ду молча кивнул в знак согласия.

Когда Лин Ду скрылся за дверью, Цзинь Суйчуань ещё какое-то время провожал взглядом его удаляющуюся фигуру. Он опомнился, лишь когда его негромко окликнул коллега.

В отсутствие Фань Пэн к Цао Цзяньяню обычно возвращалась былая адекватность. Вот и сейчас он с совершенно серьёзным лицом спросил:

— Босс, тут уже весь отдел шушукается... Вы как-то странно на Сяо Линя реагируете. У вас точно всё в порядке?

Цзинь Суйчуань нахмурился, маскируя неловкость суровостью:

— Что за вздор вы несёте? Я ко всем вам отношусь одинаково.

— Ну-ну, — хмыкнул Цао Цзяньян, прекрасно понимая, что шеф увिलивает от ответа. — Вы в него влюбились или подозреваете в чём-то?

Сам Цао склонялся к первому варианту. Когда тебе кто-то по-настоящему нравится, все чувства непроизвольно настраиваются на этого человека. Точно так же он сам терял голову

при виде Фань Пэн: он не мог оторвать от неё взгляд, безумно хотелось поддеть её, вызвать хоть какую-то реакцию. И неважно, злилась она или смеялась — он ловил каждое мгновение. Со стороны это, должно быть, выглядело чистой воды мазохизмом, но поделаться с собой он ничего не мог.

Цзинь Суйчуань порывался возразить, но нужные слова никак не находились. Утром, глядя на Лин Ду, он ещё держал в голове мысль о том, что у того есть брат-Омега. Но к вечеру — особенно сейчас, минуту назад — его не покидало навязчивое, почти пугающее ощущение. Ему казалось, будто перед ним стоит тот самый Омега, с которым он вчера столкнулся в Управлении. И неважно, что их феромоны пахли совершенно по-разному, да и виделись они всего ничего. От подобных мыслей Цзинь Суйчуань уже начинал всерьёз сомневаться в собственном психическом здоровье.

— Займись делом и не забивай голову глупостями, — устало выдохнул он.

— Между прочим, браки между Альфами сейчас регистрируют сплошь и рядом, — многозначительно заметил Цао Цзяньнянь. — Так что если решите приударить за Сяо Линем, весь наш Восьмой отдел вас поддержит, помяните моё слово.

— О себе бы лучше подумал, — парировал начальник. — Сколько лет прошло, а Фань Пэн до сих пор не в курсе твоих чувств. В теории ты мастак, а на практике — круглый ноль.

Цао Цзяньнянь смущённо потер переносицу и уныло вздохнул:

— Пэнпэн... Эх, она же открыто говорит, что её привлекают исключительно Омегы. Как я ей признаюсь? Только неловкость между нами посею, а нам ещё вместе работать.

Цзинь Суйчуань промолчал, лишь его изумрудно-зелёные глаза блеснули в полумраке кабинета, словно глубокое лесное озеро.

Посмотрев на него, Цао Цзяньнянь перевёл разговор на другую тему:

— Босс, у вас ведь большая семья, младшие братья и сёстры имеются. Наверняка от ухажёров отбоя нет? Поди, весь порог истоптали?

Управление по делам Омег не имело реальной власти над представителями знатных родов и богатейших кланов империи. Как правило, их браки диктовались соображениями выгоды и династических союзов, и лишь немногим счастливчикам удавалось сочетаться по любви. В государстве, где даже принцессы лишались права на престолонаследие, Омегы из высшего общества и подавно не могли претендовать на семейное дело. Зато за ними сохранялось безусловное право на приданое. Любящие родители не скупились на обеспечение своих чад, что делало таких Омег невероятно заманчивой партией для многочисленных соискателей из числа Альф и Бет равного статуса.

Цзинь Суйчуань предпочёл пропустить этот вопрос мимо ушей и вернулся к делу:

— Нас ждут в отделе вещдоков. В контрольном детекторе психического состояния, который привезли для сравнения, тоже обнаружили сторонние надстройки над стандартной программой.

— Ого... — тихо протянул Цао Цзяньян.

Обладая развитым политическим чутьём, он бросил быстрый взгляд на закрытую дверь лаборатории и приглушил голос:

— Босс, если мы начнём копать всерьёз, то неизбежно перейдём дорогу клану Ян. Что вам сказала начальник Лань?

— Пока не думай о ней, — отрезал Цзинь Суйчуань. — Мы должны собрать все неопровержимые улики. Когда факты будут у нас на руках, у неё просто не останется выбора — придётся дать делу ход.

— Логично, — согласился аналитик. — Знаете, с тех пор как семейство Ян подмяло под себя власть, удавка на шее Омег затягивается всё туже. Обыватели этого почти не замечают, но я столкнулся лично, когда помогал Пэнпэн изучать правила распределения браков. Пролистав три сотни страниц этих дурацких параграфов, я понял: монополизировав всю систему, Ян наложили жёсткие ограничения и на тех, кто мечтает связать жизнь с Омегами. Но абсурднее всего другое: Альфы и Беты вольны выбирать партнёров, а вот если Омега полюбит Омегу, закон запрещает им вступать в брак. Дикость какая-то, вам не кажется?

Цзинь Суйчуань лишь промолчал — он не ожидал от своего легкомысленного помощника такой глубины анализа. Наконец он произнёс:

— Хватит демагогии, пошли в отдел вещдоков. Захвати мобильный диск данных, нужно скопировать весь код. Попробуешь разобраться сам на досуге. Если не выйдет, дождёмся возвращения Сяо Линя.

Добравшись на такси до дома, Лин Ду спустился в подвал. Он бережно снял закреплённый на спине регулятор феромонов, тщательно протёр его спиртом и только после этого отправился в душ.

Переодевшись в мягкую домашнюю одежду, он устроился перед терминалом своего мощного домашнего компьютера, чтобы проверить старый секретный почтовый ящик.

Этот ящик был абсолютно чист и надёжно скрыт от любых поисковых систем — отправка писем

туда требовала строго определённого алгоритма шифрования. Сейчас в папке входящих висели два новых сообщения.

Адреса отправителей скрывала система, а сами тексты были закодированы. Впрочем, для Лин Ду это не представляло преграды: алгоритм оставался прежним, его собственной разработки. Лин Хуань по какой-то причине так и не удосужился его сменить.

Первое письмо пришло несколько дней назад. Оно содержало лишь дежурное поздравление с наступающим праздником зимнего солнцестояния и невинный вопрос о здоровье. Лин Ду нахмурился. Если этот неизвестный был сообщником его брата, то за обычными вежливыми фразами крылась завуалированная попытка выяснить, увенчалось ли их тайное предприятие успехом.

Второе послание, полученное сегодня вечером, представляло собой короткое стихотворение. В нём говорилось о том, что вопреки суровой зиме листва на деревьях остаётся вечнозелёной, не поддаваясь морозам и безжалостным метелям.

«Если под зелёной листвой подразумевается Е Цинлань...» — Лин Ду задумчиво прикусил губу. Из этой метафоры следовало, что отправка Е Цинланя к Ян Синъи была спланированной акцией. Следовательно, причастность Лин Хуаня к безвременной кончине молодого господина Ян теперь не вызвала сомнений.

Главная загадка оставалась нерешённой: что стряслось с самим Лин Хуанем? Почему он скрывается, не возвращается домой и упорно не выходит на связь?

Разумеется, в глубине души Лин Ду понимал, что брата, возможно, уже нет в живых. Но этот худший из сценариев он трусливо гнал прочь, наотрез отказываясь даже допускать подобную мысль.

Попытки отследить обратный маршрут писем и понять, по каким каналам брат общался со своими таинственными покровителями, ни к чему не привели — Лин Хуань основательно потрудился над безопасностью этого канала. Повозившись у экрана ещё какое-то время и так и не добившись результата, Лин Ду сдался. Навалилась свинцовая усталость. Выключив терминал, он отправился спать: завтра предстоял очередной тяжёлый день на новой службе.